

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕЩЕНИЯ ПОЗИЦИИ ОБЪЕКТА ТОЛЕРАНТНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале публицистических текстов)

*Работа представлена кафедрой современного русского языка
Уральского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Г. Бабенко

В статье представлены возможные трактовки слова «толерантность» в современных толковых и энциклопедических словарях, а также функционирование понятия «толерантность» в русских публицистических текстах. Автором проведен анализ особенностей замещения позиции объекта толерантности в СМИ.

The article views the possible interpretations of the word «tolerance» in modern defining dictionaries and encyclopaedias and also functioning of the notion «tolerance» in Russian publicistic texts. The author analyses the peculiarities of substitution of the tolerance object's position in the mass media.

Один из основных современных вопросов изучения толерантности в лингвистике – разработка точного, подробного и информативного значения данного слова. Лексема *толерантность* практически не встречается в современных толковых словарях русского языка, зато функционирует в энциклопедических словарях и словарях иностранных слов. Анализ словарных дефиниций слов *толерантность, толерантный, толерантно* в толковых словарях русского языка (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. И. Кузнецова 2001 г. издания, Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова 1940 и 2006 гг. издания, Словарь современного литературного языка 1963 г. издания, Толковый идео-

графический словарь русских существительных под редакцией Л. Г. Бабенко), а также других словарях (Новый энциклопедический словарь 2007 г. издания, Новый словарь иностранных слов 2007 г. издания под редакцией В. В. Адамчика) выявил достаточно отвлеченную репрезентацию объекта толерантности – того, к чему стоит относиться толерантно. «Что-нибудь чужое», «чужое», «кто-что-либо», «чужие мнения, верования, поведение», «ошибки, виновность» – такие идентификаторы объекта толерантности зафиксированы в словарях. Между тем именно позиция объекта в изучении ситуации толерантности остается одной из самых спорных и нечетких. Лексикографической информации

в таком случае бывает недостаточно, поэтому при идентификации позиции объекта толерантности в рамках статьи обратимся к конкретным контекстам.

В качестве материала исследования выбраны тексты российских газет последних 10 лет: «Сегодня», «АиФ», «Независимая», «Труд», «Спорт-экспресс», «Литературная газета», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Аргументы недели». Тексты отбирались по принципу функционирования в них слова *толерантность* как номинации отношения человека к определенным явлениям. Конкретизацию явлений покажет анализ нижеприведенных контекстов. Обращение к текстам СМИ вызвано тем, что современные средства массовой информации (в данном случае – печатные) выступают не просто информатором человека и транслятором различных идеологических установок и ценностей общества. Именно в публицистических текстах сталкиваются представители разнообразных групп идеологов, политиков, представителей бизнеса, культуры и т. д., стремясь привлечь на свою сторону аудиторию. Проблема толерантности не исключение, особенно много о ней говорят в последние 15 лет. В итоге с помощью текстов СМИ в массовом сознании не только акцентируется внимание на вопросах, связанных с толерантностью, но и формируются заданные идеологами представления в этой сфере.

Каждый проанализированный контекст, во-первых, связан с самой разнообразной сферой человеческой жизни, с разнообразной формой толерантности (этнической, социальной, спортивной), а во-вторых, показывает, что позиция объекта – это основа, на которой держится вся ситуация толерантности. Эта позиция всегда замещается определенными лексемами и даже словосочетаниями. *На защиту кавказцев бросилось движение «Наши», заявившее, что не допустит ущемления их прав, и направившее вчера в Кондопогу около 200 своих членов, чтобы «научить местных жителей толерантности» (Независимая).* Позицию

объекта защиты в данном контексте замещает слово *кавказцы*, применительно к которым «местные жители» должны быть толерантны, по мнению движения «Наши». *Толерантное доселе общество сразу перестало проявлять терпимость к королевской фамилии, стоило ей проявить холодность к народной принцессе Диане (Сегодня).* Причина странного, холодного отношения королевской семьи к принцессе Диане вызвала у общества интолерантную реакцию. *Крикунов всегда был толерантен к тому, что на эмоциях говорят после матчей его игроки (Спорт-экспресс).* *Ну не бывает у нас в стране толерантности к позиции, с которой не согласен (Спорт-экспресс).* В двух последних контекстах позицию объекта замещает описание целой ситуации, номинированной с помощью предложения.

Анализ контекстов позволяет разделить замещающие позицию объекта единицы на те, что называют важные события политического и социального плана (*королевская фамилия, мультиэтничность, кавказцы, международный терроризм, приднестровский конфликт и т. д.*), и те, что называют одиночное событие, к которому относится конкретный человек (*толерантность Гандлевского; то, что на эмоциях говорят игроки после матчей; позиция, с которой не согласен, и т. д.*), и те, что не имеют формального выражения и либо требуют трансформации предложения для выявления объекта, либо вовсе не подразумевают позицию объекта.

Расположение компонентов предикативной основы предложения иногда противоположно самой ситуации с ее субъектно-объектной структурой. *Протививши сами себе все предыдущие грехи перед украинским государством, избежав юридической ответственности, они лицемерно требуют от обществественности максимальной толерантности и снисходительности относительно себя, когда речь идет о принципиальной оценке их действий и подобающем общественном осуждении (Новая).* Лексема *они* – подлежащее в структуре предложения – в составе

ситуации толерантности становится заместителем позиции объекта (общественность должна проявлять толерантность к ним). Конкретной номинации нет, номинация позиции объекта собирается из достижений людей, которые по своим поступкам идентифицируются «простившие себе все грехи перед украинским государством, избежавшие юридической ответственности».

С точки зрения содержания контексты подразделяются на те, в которых субъект проявляет толерантность к чему-либо (контексты проанализированы выше), и те, в которых субъект **толерантно относится к толерантности или, напротив, подчеркивает свою нетерпимость к толерантности**. К последним примерам стоит отнести контекст *«У нас не терпят толерантности. Мы до сих пор не вышли из сталинской шинели – из “кто не с нами, то против нас”. Мы до сих пор не можем понять, что убеждения надо опровергать словами и совсем не обязательно за это преследовать. Все это уходит корнями в нетерпимость, в ужас нашей революции»* (АиФ). Здесь толерантность выступает в роли объекта, а предметом интерпретации выступает даже не ситуация толерантности, а отношение к толерантности. Контекст эмоционально окрашивают синоним слова «толерантность» – лексема «терпимость» и антоним – «нетерпимость». Здесь сразу несколько релевантных в лексико-семантическом плане моментов, связанных с идентификацией понятия толерантность. Во-первых, толерантность понимается как умение *«опровергать убеждения словами»* и рассматривается как альтернатива *«обязательному преследованию за убеждения»*. Во-вторых, толерантность автор высказывания называет объектом *«нетерпимости»*, объясняя это тем, что в русском обществе *«не терпят толерантности»*. В-третьих, называется историческая причина такого нетерпимого отношения с использованием исторических метафор и прецедентных выражений – *«нетерпимость»*, *«корень нашей революции»*, *«кто не с нами, тот против нас»*, неполный выход из *«сталинской шинели»*.

В другом контексте интерпретируется толерантное отношение к **«толерантности»**. «Толерантность» вновь является объектом толерантного отношения и даже причиной нежелания субъекта действия эту толерантность проявлять. *«Но я не хочу и не могу быть толерантным к подобной толерантности Гандлевского»* (Литгазета). Здесь реляционный предикат с присвязочной частью *«быть толерантным»* показывает отношение к объекту *«толерантность Гандлевского»*, т. е. к толерантному отношению определенного субъекта. Контекст идентифицирует расхождение двух точек зрения на толерантность, где определенное явление/событие у одного субъекта-носителя (Гандлевского) вызывает толерантность, у второго – противоположную реакцию и негативную оценку толерантного отношения Гандлевского. Таким образом, помимо толерантности Гандлевского, главного объекта ситуации, присутствует и другой объект, который в данной ситуации не прописан и не является таким релевантным, как нетолерантное отношение к толерантности.

Особое внимание стоит обратить на следующий контекст *Толерантность – это понимание. Чтобы понимать – надо изучать. Как сказано в молитве «Господи, дай мне терпение, чтобы вынести то, что изменить нельзя, дай мне силу, чтобы изменить то, что можно, и дай мне мудрости, чтобы отличить одно от другого»*. Это основа терпимости. Давайте наберемся мудрости, чтобы отличать то, что мы не в состоянии изменить от того, что мы не в силах вынести (Аргументы недели). Этот контекст также интересен применительно к позиции объекта. Помимо связи проблемы толерантности с религиозной тематикой, здесь есть два элемента – *«то, что мы не в состоянии изменить»* и *«то, что мы не в силах вынести»*. Автор не называет конкретный объект, но он формулирует главный критерий объекта толерантного отношения человека. Тождественный характер контекста позволяет соотнести толерантность не только с одним из эквивалентов этого явления в русской культуре (пониманием), но так-

же соотнести ее с понятием терпимости как ступени на пути к толерантности. Так что данный контекст в какой-то степени аккумулирует в себе взгляды на то, что стоит считать объектом толерантности.

Подведя итоги проанализированному контекстному материалу, отметим, что позиция объекта – самая обширная и самая спорная в анализе ситуации толерантности. Во многом это связано с большим количеством не только языковых единиц, которые замещают данную позицию, но и разнообразием формы выражения этих языковых единиц. На основании плана выражения все контексты делятся на три группы. Первая включает в себя высказывания с однословными номинациями (*люди, кавказцы, мультиэтничность*), вторая – простые и сложные словосочетания (*королевская семья*) и третья – предложения, точнее, синтаксические конструкции слово и словосочетание с простым предложением (*позиция, с которой не согласен;*

то, что на эмоциях говорят игроки после матча, и т. д.). К тому же номинируемые объекты получают достаточно большой разброс – от глобального события (отношение к королевской семье, кавказцам, мультиэтничности) до локального (отношение интервьюируемого к толерантности Гандлевского).

В то же время проведенный анализ особенностей замещения позиции объекта толерантности в современной русской публицистике не дал окончательного ответа на главный вопрос: что же стоит считать объектом толерантности, а что нет. Главный результат проведенного исследования – выявление критерия разграничения объектов – *«то, что мы не в состоянии изменить»* и *«то, что мы не в силах вынести»*, т. е. наличие определенного явления, которое не полностью соответствует установленным в обществе нормам и правилам, не отвечает определенным взглядам, а порой выступает их откровенным нарушением.